

21. Конференция партии Народной Свободы // Свободная Сибирь. 1919 № 114. С. 1.

СССР (1917-1991 гг.). URL: <https://ru.openlist.wiki> (дата обращения: 15-20.08.2018).

22. Открытый список [Электронный ресурс]: база данных жертв политических репрессий в

УДК 94 (571) С.44

Школа комсостава Иркутской губернской милиции — первое учебное заведение в Восточной Сибири по подготовке сотрудников милиции

А.А. Кузнецов

Восточно-Сибирский институт МВД России, ул. Лермонтова 110, Иркутск, Россия
alalkuz@mail.ru

Статья поступила 1.07.2018, принята 6.09.2018

В статье рассматриваются вопросы становления милицейского образования в Восточной Сибири и специфики функционирования милицейских курсов в 20-х гг. XX в. На примере документов ячейки РКП(б) школы комсостава Иркутской губернской милиции в Иркутске показаны характерные методы подготовки милицейских кадров. Делается вывод о том, что в силу ряда ограничений милицейские курсы в Иркутской губернии не в полной мере позволяли подготовить качественный личный состав.

Ключевые слова: советская милиция; история милиции; рабоче-крестьянская милиция; профессиональное образование; история профессионального образования; Восточная Сибирь; Иркутск; Иркутская губерния; 1920-е гг.; революция; преступность; бандитизм; школа комсостава милиции; НКВД; подготовка кадров.

Militia Officers School in the Irkutsk Province — the first educational institution in Eastern Siberia on police officers training

A.A. Kuznetsov

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; 110, Lermontov St., Irkutsk, Russia
alalkuz@mail.ru

Received 1.07.2018, accepted 6.09.2018

The article deals with the formation of police education in Eastern Siberia and the specifics of the functioning of police courses in the 1920s. On the example of the documents of the cell of the RCP (b) of the Militia Officers School in the Irkutsk Province, characteristic methods of training police personnel are shown. It is concluded that due to a number of restrictions, the police courses in the Irkutsk Province did not fully allow the preparation of high-quality personnel.

Keywords: Soviet Militia; history of the militia; Workers' and Peasants' militia; professional education; history of professional education; Eastern Siberia; Irkutsk; Irkutsk Province; 1920s; revolution; crime; banditry; militia officers school; People's Commissariat for Internal Affairs; training.

Процесс становления советской милиции в первые послереволюционные годы осложнялся рядом обстоятельств. После революции новая Советская власть по понятным причинам упразднила все правоохранные органы царской России. Первоначально в деле наведения порядка и борьбы с преступностью ставка была сделана на классовое сознание и самоорганизацию народа. Однако отказ от сотрудничества с профессионалами царской полиции и классовый подход к организации милиции привели к тому, что у вновь созданной милиции не только был низкий профессиональный уровень, но и возникла проблема элементарной грамотности милиционеров. Более 80 % сотрудников милиции начала 1920-х гг. были малограмотными или безграмотными. Однако в условиях гражданской войны на проблему профессиональной подготовки сотрудников молодой советской рабоче-крестьянской милиции государство обращало мало внимания.

Но когда встал вопрос послевоенного государственного строительства, проблема профессионализма правоохранительной деятельности выдвинулась на первый план. Стало понятно, что эффективность деятельности сотрудников правоохранительных органов напрямую связана с уровнем их профессиональной подготовки. Поэтому проблема подготовки квалифицированных кадров стала одной из ключевых в правоохранительной деятельности.

В апреле 1921 г. Главное управление милиции НКВД РСФСР дало распоряжение об организации губернскими управлениями курсов младшего начальствующего состава милиции, утвердило Положение о курсах, учебный план, рассчитанный на три месяца учебы, и штаты. В соответствии с планом, курсанты должны были обучаться общеобразовательным предметам, знакомиться с азами юридических дисциплин, предусматривались военная и специальная подготовка. Для подготовки среднего начальствующего состава предполагалось открытие школ с двухгодичным сроком обучения [1, с. 146].

В Восточной Сибири гражданская война продолжалась значительно дольше, чем в европейской части России. В тайге скрывались многочисленные банды — как сугубо уголовные, так и остатки белогвардейских отрядов, которые со временем выродились в банды. Так, в Иркутской губернии борьба с бандитизмом продолжалась вплоть до конца 1920-х гг. По этим причинам отсутствовали благоприятные условия для систематической профессиональной учебы. Некоторые распоряжения НКВД исполнялись с запозданием. Поэтому школа комсостава Иркутской губернской милиции в Иркутске была открыта только в 1923 г. Школа работала в форме курсов на непостоянной основе, и ее занятия организовывались по мере необходимости.

О деятельности этой школы осталось очень мало свидетельств, однако в архиве новейшей истории Иркутской области сохранилось одно дело с документами школьной ячейки РКП(б). В любой организации и учебном заведении Советской России, при наличии учащихся или работников — членов коммунистической партии, создавались первичные партийные организации РКП(б). Такая организация была создана и в школе командного состава Иркутской губернской милиции. По протоколам ячейки мы можем судить о жизни школы и общественной деятельности курсантов. Судя по сохранившимся протоколам, школа, видимо, начала свою работу в сентябре 1923 г. Организационное собрание партийной ячейки состоялось 19 октября этого года. На собрании присутствовали не только члены РКП(б), но и беспартийные курсанты, всего 23 чел. В повестке дня стоял вопрос об организации ячейки РКП(б) при курсах [2]. С учетом того, что в это время, как и на протяжении всего существования Советской власти, коммунистическая партия была ведущей и направляющей силой, организация и деятельность ячейки РКП(б) представляется важным свидетельством работы всей школы младшего комсостава Иркутской губернии. На партийных собраниях решались практически все вопросы, связанные с жизнью школы, от

проблем учебы до хозяйственной деятельности. На первом партийном собрании, посвященном организации ячейки, в ее президиум избрали военного комиссара школы товарища Сибирцева, он же был избран секретарем ячейки. Также в президиум вошли три курсанта и один кандидат. Избранный президиум в дальнейшем руководил всей разнообразной деятельностью ячейки. Кроме президиума в состав ячейки вошли: ячейка содействия партийной организации — 5 курсантов; санитарная тройка, ответственная за санитарное состояние школы — 3 курсанта; один представитель в культпросвет, занимающийся культурным воспитанием курсантов. Были также избраны представитель в местный комитет (местком) губернской милиции для связи школы с губернским милицейским руководством и один представитель в педагогическое совещание школы [2, Л. 9об-10]. Исходя из количества протоколов, а их было шесть за три месяца учебы, можно сделать вывод, что заседания бюро ячейки или общие партийные собрания проводились два раза в месяц — одно заседание бюро и одно партийное собрание.

Судя по протоколам, в школе велась активная общественная работа. На втором общем собрании курсантов 25 октября 1923 г. были проведены выборы культурно-просветительного кружка, был заслушан доклад секретаря ячейки РКП(б) Сибирцева о выборе в культурно-просветительный кружок, «который необходим при школе, ибо он будет очень полезен при работе на местах» [2, Л. 10]. В протоколах зафиксировано, что в школе, кроме культурно-просветительного, действовали следующие кружки: милицейский, общеобразовательный, марксистский, военный. Кроме кружков были созданы культкомиссия, ячейка содействия РКИ (рабоче-крестьянской инспекции), избраны корреспондент и уполномоченный в местком, редколлегия стенной газеты и библиотечный совет из пяти курсантов. При школе был оборудован красный уголок. Ежемесячно на собрании избирались почетные милиционеры-курсанты, видимо, по

итогам учебы, службы и общественной деятельности — от одного до трех человек.

Партийной ячейкой организовывалось и проводилось большое количество мероприятий текущего характера. Так, 1 ноября обсуждались вопросы о выборе комиссии по устройству празднования 6-й годовщины Октябрьской революции, о воздушном флоте и о выпуске газет. Было решено «выписку газет производить коллективно. [Выписывать] следующие газеты: Власть труда, Известия ВЦИК, Правду, Бедноту, Красный милиционер-пожарник и Рабочую газету с приложениями». «Заслушав доклад т. Сибирцева о воздушном флоте, который имеет громадное значение как в военном отношении, так и в поднятии нашей промышленности, членам исполбюро ячейки провести усиленную организацию в вступлении курсантов в ряды О.Д.В.Ф. (общество друзей воздушного флота — *Авт.*), и на собрании ячейки предложить пожертвовать облигаций 6 % золотого займа одну на шесть человек» [2, Л. 2об].

За три неполных месяца существования школы ячейкой было принято решение о принятии в РКП(б) одного курсанта, и один курсант был исключен из кандидатов в члены РКП(б). История с исключением из кандидатов в партию интересна как иллюстрация жизни школы и ее курсантов. Также она свидетельствует о проблемах с подбором кадров в сибирскую милицию, когда приходилось брать на службу людей, не отличающихся дисциплиной и развитым культурным уровнем.

Сначала решение об исключении из кандидатов в РКП(б) курсанта Серова было принято на заседании ячейки исполнительного бюро РКП(б) школы 13 ноября 1923 г. На повестке стоял вопрос «Об исключении из партии т. Серова. Разбор поданных заявлений на т. Серова, в которых изложено как то невыдержка т. Серова и недисциплинированность полная.

Постановили: исключить т. Серова как недисциплинированного кандидата РКП(б), не достойного быть в рядах РКП(б). Това-

рищем Серовым проделаны следующие преступления:

1. Оскорбление курсанта дежурного по кухне, оскорбление второго курсанта т. Воробьева.

2. Т. Серову было дано 20 суток ареста за пьянство и выговор ячейки с занесением в личное дело с предупреждением, и еще 4-го ноября арестован на 10 суток за оскорбление курсанта и дежурного» [2, Л. 3об].

Решение ячейки было утверждено на общем собрании членов и кандидатов РКП(б) и беспартийных школы 19 ноября: «Исключить из кандидатов РКП(б) т. Серова, по которому говорил т. Павлов, который читал заявления т. курсантов, которые подавали на него [рапорты] как на плохое поведение со стороны т. Серова. И также по данному вопросу высказывался т. Новосельцев, который говорил как о нехорошем поведении и даже указывая проделки следующие: приход в [неразборчиво] в пьяном виде, и там стал хулиганить как [неразборчиво] и также выдавая себя за начальника уголовного розыска как таковым не находился.

Принимая все это, постановили:

(...) принять постановление исполн. бюро ячейки об исключении т. Серова с добавлением: без права вступления в партию т. Серову. Проголосовали: за — 10 чел., против — нет» [2, Л. 13-13об].

Как видим, общественная жизнь школы была весьма насыщенной. Ячейкой РКП(б) проводилась разнообразная и активная работа. Однако можно предположить, что совмещать активную общественную работу с профессиональным обучением было сложно. Поэтому, несмотря на столь разнообразную и бурную деятельность, на последнем общем партийном собрании, которое состоялось 12 декабря 1923 г. (протокол № 6), работа ячейки была признана слабой, хотя и удовлетворительной. Видимо, многие инициативы и решения оставались нереализованными. Принимая во внимание, что курсантов всего обучалось около 40 чел., и очень сжатые сроки обучения — три месяца, подобная ситуация объяснима. К тому же, среди учебного процесса военный комиссар

школы и председатель президиума ячейки РКП(б) Сибирцев был отозван «из рядов милиции горкомом РКП(б) с назначением на партийную работу» [3, Л. 22б]. Практика перевода сотрудников рабоче-крестьянской милиции на партийную работу была в то время очень распространена и создавала серьезные проблемы в правоохранительной деятельности и организации работы милиции. Этот факт отмечался в приказе № 51 по милиции Сибири от 16 сентября 1921 г., который был подписан в Новониколаевске (ныне Новосибирск) заместителем председателя Сибирского революционного комитета (Сибревкома) Чуцкаевым, уполномоченным ВЧК Павлунсовским и начальником милиции Сибири Кондарушкиным: «...Управления (Губисполкомов) должны безусловно прекратить недопустимые изъятия из милиции ответственных работников и переброску их без ведома Управления Сибмилиции на иную, не милицейскую работу» [9]. На примере военного комиссара Иркутской губернской школы подготовки комсостава милиции мы видим, что эта прочная практика продолжала существовать и в 1923 г. Сложившаяся ситуация препятствовала становлению и развитию молодой советской милиции, приводила к неразберихе и текучке кадров, что сказалось и на работе школы комсостава Иркутской губернской милиции.

В соответствии с распоряжением Главного управления милиции НКВД РСФСР об организации губернскими управлениями курсов младшего начальствующего состава милиции, учебный план работы школы был рассчитан на три месяца учебы, и в декабре 1923 г. состоялся первый выпуск курсантов. Собрание, состоявшееся 12 декабря, было посвящено подведению итогов работы ячейки РКП(б) и выпуску курсантов. На собрании присутствовали 11 членов РКП(б), 11 кандидатов и 22 беспартийных. В своем выступлении товарищ Быстров, начальник школы, указал, что «курсанты, уходя из школы на практическую работу, должны честно выполнять возложенные на них обязанности в рабоче-крестьянской милиции» [2, Л. 18].

Выпускники школы в дальнейшем работали в губернской и иркутской милиции, в том числе в губернском уголовном розыске. Так, секретарь ячейки РКСМ школы И.И. Жур впоследствии работал агентом поддела губрозыска [4].

Первый выпуск школы составил около 140 милиционеров. Как уже было указано, и судя по сохранившимся документам, школа работала на непостоянной основе, курсанты набирались по мере необходимости. На постоянной основе в школе работали два человека – военный комиссар школы и начальник. Преподаватели по мере надобности приглашались из других учебных заведений Иркутска. Второй набор в школу был произведен в январе 1924 г. и выпущен в апреле 1924 г. Выпустились из школы всего три курсанта. Никаких упоминаний о более поздних наборах нами обнаружено не было [5, с. 74]. Скорее всего, это связано с тем, что в конце марта 1925 г. приказом № 96 по общему отделу начальника губернской милиции и губернского административного отдела (ГАО) Д.В. Шленова в Иркутске была открыта губернская школа младшего командного состава милиции, действовавшая на постоянной основе, в которую в апреле 1925 г. был произведен первый набор курсантов в количестве 25 чел. [6, с. 74].

Школы младшего командного состава милиции, как показала дальнейшая практика, оказались малоэффективными. Непрофессионализм преподавателей, текучка кадров, смена руководителей, неразбериха с финансированием, постоянное отвлечение курсантов на различные мероприятия, в том числе командировки в уезды для борьбы с бандитизмом, приводили к тому, что, как указывает исследователь М.А. Кожевина, «доля прошедших обучение в школах милиции была мизерной. Так, в 1925 году в милиции работали 0,81 % окончивших школы среднего состава, 4,5 % – младшего ком-

состава и резерва. Получалось, что школьная система была малоэффективной» [7, с. 32].

Однако роль этих школ заключалась в том, что это были первые попытки создать профессиональные учебные заведения по подготовке сотрудников правоохранительных органов не только в Советской России, но и в истории России вообще. С этих школ начинается история профессионального милицейского образования, продолжателями которого сегодня являются образовательные учреждения Министерства внутренних дел, в том числе Восточно-Сибирский институт МВД России в Иркутске.

Литература

1. Рыбников В.В., Алексупин Г.В. История правоохранительных органов Отечества. М.: Шит-М, 2008. 296 с.
2. Ячейка РКП(б) школы комсостава Иркутской губернской милиции. Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО). Ф. 85. Оп. 1. Дело № 1.
3. Переписка Сиббюро ЦК РКП(б) и приказ о милиции Сибири. ГАНИИО. Ф. 85. Оп. 1. Дело № 537.
4. Сведения о происшествиях. Приказ № 108-а от 24.01.25. Протоколы совещаний УОНО. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 145. Оп. 1.
5. Кузнецов А.А. Формы и методы профессиональной подготовки сотрудников милиции в Восточной Сибири в 20-х гг. XX в. // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2017. № 3 (29). С. 71-76.
6. Карнович С.А., Кузнецов А.А., Синиченко В.В. Становление милицейского образования в Восточной Сибири в 20-х годах XX века // Вестн. Вост.-Сиб. ин-та МВД России. 2015. Вып. 1 (72). С. 65-76.
7. Кожевина М.А. Милицейское образование в советской России: организация и правовое регулирование (1918-1991 гг.): автореф. дис. д-ра юрид. наук. М., 2005. 55 с.